

Он брал Берлин

Иван Ермолаевич Рыжков в Великую Отечественную на фронте оказался с первых дней. Боевое крещение принял курсантом. Позже командовал артиллерийской батареей, минометным дивизионом и полком. Сражался на Курской дуге, с боями форсировал Днепр, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши. Особое место в биографии нынешнего москвича И. Е. Рыжкова занимает Берлинская операция. Именно за умелое управление огнем и хорошую организацию взаимодействия со стрелковыми частями, личное мужество и героизм 31 мая 1945-го ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Герои среди нас

РОДИЛСЯ герой-артиллерист 10 марта 1921 года в селе Ольховатка Енакиевского района Донецкой области. В семье было шесть сыновей и три дочери. Отец, Ермолай Артемович, работал на Енакиевском металлургическом заводе в прокатном цехе, а в последующем на шахте "Юн-ком". Мать, Наталья Гавриловна, занималась воспитанием детей и домашним хозяйством.

Четверо братьев Рыжковых - участники Великой Отечественной войны. Один из них, Леонид, погиб в 1941 году, второй, Владимир, вернулся домой инвалидом, но еще много лет работал шахтером. Василий сражался с гитлеровцами в партизанском отряде, потерял в боях руку. Вернувшись с фронта, трудился в совхозе.

Иван войну встретил старшим сержантом - курсантом 2-го Киевского артиллерийского училища. В июле 1941 года, когда фашисты уже захватили Житомир и устремились на Киев, из курсантов трех училищ (1-го и 2-го артиллерийских и училища связи) были сформированы и направлены на фронт два артиллерийских и стрелковый полки. Боевое крещение курсанты приняли близ Святошино.

- Навсегда остались в памяти эти первые бои, - говорит Иван Ермолаевич. - Гитлеровцы, окрыленные первыми победами, шли напролом. У многих из них за плечами был боевой опыт, обретенный не только в сражениях на нашей территории, но и в Европе. Но необстрелянные курсанты не дрогнули: сожгли немало гитлеровских танков. Когда нас вернули в летние лагеря, нам объявили о присвоении офицерских званий. Я получил назначение командиром взвода в 76-й запасной артиллерийский полк, он дислоцировался в Прилуках, в котором мы обучали новобранцев перед отправкой на передовую. Несколько раз писал рапорты с просьбой направить меня в действующую армию, но только в апреле 1942-го я попал на фронт. За бои на участке Брянского фронта на реке Кшень получил медаль "За отвагу", которой горжусь не меньше, чем любым из орденов, полученных позднее. Сражался на Курской дуге, с боями форсировал Днепр, участвовал в освобождении Белоруссии, Польши, с боями дошел до Берлина.

В победном мае 45-го майор Рыжков командовал 106-м минометным полком, первым из минометных частей открывшим 22 апреля огонь по столице Третьего рейха.

Полк за берлинскую операцию был награжден орденом Александра Невского, а Рыжков, как уже знает читатель, был удостоен звания Героя Советского Союза.

"Своим минометным огнем мы расчищали пехоте путь к Берлину через Зееловские высоты, - вспоминает Иван Ермолаевич. - Вечером 21 апреля мы вместе с пехотой вошли в пригород Берлина - Вайсензее. А на другой день начались кровопролитные бои в самой столице. Немцы дрались за каждый дом. Числа 25-го, кажется, мы вышли в район Шенхаузераллеи. Это широкая улица, над ней по эстакаде проходила линия метро. От нее до Рейхстага было километра полтора. Немцы решились на прорыв. Десятка полтора танков и около тысячи эсэсовцев. Вместе с нами, минометчиками, на этом направлении были стрелковый полк и артиллеристы. Офицеры, человек 15, собрались у подъезда для принятия решения, и тут откуда-то фаустник прямо в нашу группу выстрелил. Командир стрелкового полка погиб, артиллерийского был тяжело ранен. И я, по сути дела, возглавил борьбу с наседавшими на нас фашистами. Мы отбивались от них гранатами и бутылками с зажигательной смесью, подбили несколько танков, которые перегородили улицу, и уцелевшим танкам пришлось остановиться и отойти назад. Бой продолжался всю ночь. Прорыв у гитлеровцев не удался.

Влетаем, помню, в один дом. В одну комнату, в другую, в третью - ни души. Жители, видимо, кто из города убежал, кто по подвалам попрятался. Вдруг - звонок телефонный. Снимаю трубку - мужской голос, по-немецки говорит. Ну я по-нашему, по-русски, послал звонившего куда надо и повесил трубку. Позже узнал, что так немецкое командование получало информацию о продвижении советских войск. Их разведчик-связист звонил на частные квартиры берлинцев, расположенных в разных концах города. Если хозяева жилища отвечали на звонок, то он спрашивал их, не видят ли они наступающего противника. Если же в трубке звучала русская речь - вешал трубку и красным карандашом ставил очередной крестик на разложенной перед ним во весь стол карте Берлина. Цепочка красных крестиков на карте, свернувшись петлей, с каждым часом затягивалась все туже и туже. Меня тогда ранило, но я остался в строю.

Конечно, жить хотелось каждому из нас, особенно когда к Берлину подходили, там в предместьях сады кругом - все цветет, птицы поют - весна. Вот тут мы ощутили, как хочется жить. Но обстановка быстро менялась. Сегодня мы в саду, а завтра - уже в самом пекле. Тут сразу и сады забываются, и птички... За чужие спины никто не прятался. 9 мая 1945 мы встретили в лагерях северо-западнее Берлина. Весело, радостно было! Но я поздравил личный состав полка еще 1 мая. Когда Берлин капитулировал, я построил полк и объявил, что для нас война закончилась..."

Послевоенная служба И. Е. Рыжкова насыщена многими памятными событиями, интересной, активной работой. Он окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, Академию Советской Армии. С 1955 по 1978 год Иван Ермолаевич трудился на военно-дипломатическом поприще, в том числе советником представителя Вооруженных Сил СССР в Военно-штабном комитете ООН, военным атташе при посольстве СССР в Египте, Югославии. Был участником и свидетелем многих масштабных акций, памятных встреч. И сегодня, встречаясь с молодежью, рассказывает и о них, но чаще - о боях за Берлин, о Великой Победе.

Анатолий СЕДОВ